

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 255–259

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 255–259

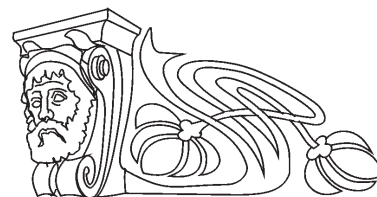
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-255-259>, EDN: EQUATM

Научная статья

УДК 33.01+141.319.8

«Экономика желаний» и «экономика дара»: сравнительный анализ

А. Д. Воробьева

Волгоградский государственный технический университет, Россия, 400005, г. Волгоград, пр. им. Ленина, д. 28

Воробьева Александра Дмитриевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и права, haidegger@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3584-2569>

Аннотация. Введение. В статье впервые проводится сравнительный анализ двух моделей экономики, отражающих ранее малоизученные аспекты процессов обмена и потребления. Устанавливается связь между архаичной парадигмой изобилия и постмодернистской теорией неограниченно производящего капитализма. **Теоретический анализ.** Согласно Д. М. Беллу (“The Economy of Desire: Christianity and Capitalism in a Postmodern World”) экономика желания основывается на преодолении дефицитарного подхода к процессам производства и обмена. Основной задачей такой экономики становится формирование стремлений к потреблению, а не создание благ. Описанный Беллом подход исходит из идеи изобилия ресурсов. Это сближает его с экономикой дара, которая, как пишет Ж. Батай («Проклятая доля»), нацелена на избавление от привязанности к материальным благам с помощью трансцендирования. Акт дарения является растратой, на которую способен только тот, кто не боится дефицита. **Заключение.** Формулируется вывод, согласно которому экономика желания, хотя и преодолевает дефицит, направлена на имманирование, поскольку желания заставляют сосредоточиться на себе и своих актуальных состояниях. В современном мире две эти модели одновременно соперничают, так как в них есть несовместимые друг с другом установки и сосуществуют, поскольку капиталистическая система становится более разнообразной и требует новых способов взаимоотношений субъектов.

Ключевые слова: экономика дара, экономика желания, потребление, потребности, капитализм, дар, постмодернизм

Для цитирования: Воробьева А. Д. «Экономика желаний» и «экономика дара»: сравнительный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 255–259. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-255-259>, EDN: EQUATM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Economy of Desires” and “Gift economy”: Comparative analysis

A. D. Vorobeva

Volgograd Technical State University, 28 Lenin Avenue, Volgograd 400005, Russia

Alexandra D. Vorobeva, haidegger@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3584-2569>

Abstract. Introduction. The article is the first one to conduct a comparative analysis of two economic models, reflecting previously little-studied aspects of the processes of exchange and consumption. A connection is established between the archaic paradigm of abundance and the post-modern theory of unlimitedly producing capitalism. **Theoretical analysis.** According to Daniel M. Bell (The Economy of Desire: Christianity and Capitalism in a Postmodern World), the economy of desire is based on overcoming the scarcity approach to the processes of production and exchange. The main goal of this economy becomes the formation of desires for consumption, and not the creation of benefits. The approach Bell describes is based on the idea of resource abundance. This brings him closer to the gift economy, which, as J. Bataille writes (“The Accursed Share”), is aimed at getting rid of attachment to material goods through transcendence. The act of giving is a waste of which only those who are not afraid of scarcity are capable. **Conclusion.** The author concludes that the economy of desire, although it overcomes scarcity, is nevertheless aimed at immanence, since desires force one to focus on oneself and one’s current states. In the modern world, these two models simultaneously compete, since they have attitudes that are incompatible with each other, and coexist, as the capitalist system becomes more diverse and requires new ways of relationships between subjects.

Keywords: gift economy, economy of desire, consumption, needs, capitalism, gift, postmodernism

For citation: Vorobeva A. D. “Economy of Desires” and “Gift economy”: Comparative analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 255–259 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-255-259>, EDN: EQUATM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Как известно, экономика включает в себя производство, обмен и потребление. Но суть и роль этих процессов не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Современный экономический словарь предлагает такие формулировки, как «обеспечение жизни», «создание средств существования» [1], т. е. основой экономики считается производство, а ее целью – потребление. Отношения, которые складываются между субъектами хозяйственной деятельности, отходят на второй план как вспомогательный элемент. В классической экономике важно, что производится, в каких количествах, сколько ресурсов будет потрачено и сколько товаров продано.

Однако уже Маркс критиковал эту схему как не отражающую реальных человеческих отношений, поскольку они не сводятся к простому удовлетворению потребностей. Он показал, что товар – это не столько полезный или нужный для жизнедеятельности предмет, сколько превращенная форма, в которой отражаются место и роль труда в социальной иерархии. Вклад работников в процесс производства неоднороден, а затраты сил и времени зачастую оцениваются диспропорционально. Так, цена на продукт, произведенный в развитой стране, будет отличаться от стоимости точно такого же, но сделанного в бедном государстве. В товар «запечатывается» не только дороговизна ресурсов и затраты усилий, но и сложные общественные отношения, поэтому он превращается в «общественный иероглиф» [2]. Маркс приучает нас воспринимать экономику с точки зрения социальной и философской проблематики, видя в ней отражение мировоззренческих оснований.

В современных философских и экономических теориях продолжают исследования глубинных структур «науки о доме», определяющих характер производственных и обменных процессов. В них переосмысливаются представления уже не только о труде и товаре, но и о потреблении, что оказывается особенно актуальным в свете развития общества потребления. Сегодня, когда все более распространяются производством контента, фриланс, переход на систему добровольных пожертвований, снова актуализируется вопрос о социоэкономической структуре общества.

Теоретический анализ

Первая из рассматриваемых нами теорий – экономика дара. Ее разработка проводилась многими учеными, такими как Льюис Хайд, Марсель Мосс, Дюран Бэлл и Жорж Батай. Все они выделяют в качестве отличительной особенности дара его добровольность, парадоксально сочетающуюся с необходимостью отдаривания. В работе «Проклятая доля» Батай провел анализ практик дарения в первобытных культурах, а затем перенес их структуру и логику на более поздние культуры вплоть до современных ему. Батай показал, что экономика дара – это не просто архаичная форма обмена ресурсами, а особая система взаимоотношений, оказывающая влияние и на современное общество, являясь фактически альтернативой капитализму. Эту мысль разделял и анархист Петр Кропоткин, который стремился найти выход из сложившейся иерархической системы, где есть деление на богатых и бедных.

Исследуя данные о традициях племенных культур, в том числе потлача, Батай выстроил следующую последовательность: как правило, представители одного из племен навещают соседнее племя, где в ритуальной форме происходит дарение благ, а иногда даже публичное уничтожение принесенных предметов и убиение животных или пленных. Племя, получившее дар, стремится отдариться, т. е. совершить еще более ценное подношение для своих союзников. В результате возникает своеобразное соревнование, в котором каждый из участников хочет продемонстрировать превосходство собственной щедрости. Этот круг нескончаемой безвозмездной передачи благ и становится основой экономики дара.

«Экономика желания» – еще более современный термин, с помощью которого исследователи пытаются описать нынешнее состояние капиталистического общества. Здесь в качестве центрального элемента экономической системы рассматривается не производство и даже не потребность, а желание.

Д. Бэлл, социолог и культуролог, рассматривает данную ситуацию в критическом ключе, разворачивая проблематику общества, которое стремится уже не к удовлетворению потребностей, а к конструированию желаний. В качестве актуального примера выступают услуги по формированию и артикуляции желаний, продаваемые некоторыми тренерами

личностного роста. Продукт, который на выходе получают покупатели, не только не удовлетворяет какие-либо типичные потребности, но и создает новые. Результатами такого рода курсов являются списки предметов и ситуаций, к которым стоит стремиться и получать. Желания становятся объектом продажи, производства, даже конкуренции. Главная цель экономики желания – производить и продавать наслаждения, а также все то, что способствует его достижению.

Как экономика дара, так и экономика желания, основана на идее изобилия. Это значительно отличает их от дефицитарных моделей, в которых главной проблемой экономики считается необходимость удовлетворения безграничных потребностей с помощью ограниченных ресурсов. Батай предложил рассматривать изобилие как базовую характеристику жизни: «Источник и сущность нашего богатства даются в солнечном излучении, безвозмездно распределяющем свою энергию» [3, с. 35]. Автор считал, что природа транслирует принцип изобилия, который был доступен первобытному человеку, и тот интуитивно переносил его на социокультурные практики. Позже произошло «затуманивание» и подавление этого принципа, но он до сих пор жив и проявляется в протесте против буржуазного уклада общества.

Следовательно, экономика дара является в рамках данной теории первичным и аутентичным для человеческих сообществ способом распределения ресурсов. Она основана на стремлении избавиться от переизбытка вещей, возникающего из-за того, что человек выходит из естественного обмена жизненными энергиями. Батай пишет: «Уничтожение – наилучший способ отрицания того, что между человеком и животным или растением имеются отношения использования» [3, с. 54]. Это справедливо как по отношению к жертвоприношению, так и к дарению, которое тоже является способом отрицания корыстных интересов по отношению как к другому племени, так и к передаваемым или ритуально уничтожаемым благам.

Как проявляется изобилие в экономике желания? Очевидно, что конструирование и умножение желаний мало сочетается со стремлением к сохранению ресурсов. Чем больше человек хочет, тем больше он будет потреблять, а раз это становится задачей, значит мы исходим из ситуации достатка. Особенно актуальной данная задача становится в условиях, когда производство уже расширилось до таких пределов, что

товары и услуги способны покрыть все базовые потребности, а так как капитализм требует непрерывного роста, то необходимо найти способ увеличить объем потребления.

Следует отметить, что желания отличаются от потребностей. Последние представляют собой состояние нехватки какого-либо блага, тогда как желание – это эмоциональная тяга к объекту, внутреннее движение. Потребность объективна, но при этом она не обязательно порождает стремление к чему-либо. Испытываемая потребность в безопасности и комфорте, человек может стремиться к опасной практике, если так диктует ему желание. И наоборот, субъективно интенсивная тяга к предмету совсем не обязательно означает потребность в нем. Люди могут с одинаковой силой хотеть купить предмет одежды вне зависимости от того, действительно ли он необходим (например, чтобы не замерзнуть зимой), или же объективно потребность в нем закрыта (гардероб уже заполнен похожими вещами).

В экономической теории потребность рассматривается как то, что можно прогнозировать. Например, Кейнс предложил формулу, находящуюся в зависимости от доходов, где одной из переменных является склонность к потреблению [4, с. 100–119]. Таким образом, потребность может быть не только идентифицирована, но и количественно измерена. Желания же опираются на субъективное восприятие индивида, переноса внимание исследователей на внутренний мир человека. В них намного большую роль играют когнитивные и психологические факторы, что заставляет исследователей пересмотреть фигуру потребителя.

Радикальную позицию в этом вопросе занимали Делез и Гваттари, создавшие концепт «желающие машины». Вместо классического рационального потребителя возникает обезличенная схема, которая отражает уже не человека, а некие разрозненные потоки, проходящие через него. Вот как авторы описали функционирование этих машин: «Одна машина-орган подключена к другой машине-источнику: одна испускает поток, другая его срезает. Грудь – это машина, которая производит молоко, а рот – машина, состыкованная с ней» [5, с. 86]. Машины соединяются в паутину, охватывающую собой все видимое пространство жизни, становясь таким образом универсальной формой существования.

По заявлению французских философов такой подход направлен на тотальное осво-

бождение человека, в том числе от самого себя. Цитируя Тингели, они охарактеризовали желающие машины как «веселые» и «свободные». С помощью нового концепта философы стремились преодолеть пессимистичный взгляд Маркса на эволюцию капитализма. Разделение труда, орудий труда и наслаждения, по мнению Делеза и Гваттари, приводит к страданию и закреплению, тогда как понимание единства этих элементов сулит свободу и счастье.

Схожую идею выдвигает Т. Абанкина: «Концепты экономики желаний опираются на высказывания некоторых американских исследователей, утверждающих, что одна из фундаментальных задач обеспечения нашего процветания – санкционировать и оправдывать в глазах людей пользование всеми благами, доказывать им, что превращать свою жизнь в удовольствие нравственно, а не безнравственно, что они имеют право окружать себя вещами, обогащающими их жизнь и доставляющими им удовольствие (“ведь вы этого достойны!”)» [6].

Действительно, сдерживание желаний зачастую приводит к внутренней скованности, страху недостатка ресурсов, который противоположен свободе. Однако тот факт, что в процессе освобождения теряется субъект, заставляет усомниться в проекте постмодернистов. Возникает вопрос: кому нужна такая свобода? И не становится ли человек рабом своих желаний, когда выпускает их на волю?

Д. Бэлл, по всей видимости, задается теми же вопросами. Он не согласен с тем, что раскрепощение и приумножение желаний способны избавить человека от страданий и уныния. Экономике желания он противопоставляет аскезу, которая, по его мнению, нужна не для подавления желаний, а для их правильного направления, ведущего к освобождению. Монах не становится бесчувственным, пишет Бэлл, он более восприимчив к благодати, он лучше знает порывы своей души, чем тот, кто раскрепощает и удовлетворяет свои желания [7, р. 161–187].

Может ли экономика дара предложить более однозначный способ освобождения? Во время празднования, сопровождающегося дарениями, происходит преодоление собственной ограниченности и соединение с трансцендентальным, чтобы человек мог утвердиться как существо, способное порвать привязанность к имманентному миру, избавиться от необходимости заботиться о будущем, таким образом получив власть над собой и миром. Освобождение заключается в том, что «такой ценой

они устраняли бремя, возложенное на них скупостью и холодным расчетом реальности» [3, с. 64]. В практиках дарения утверждается как негативная свобода как отказ от привязанности, так и позитивная как переход на новый, более свободный способ существования (трансцендирование).

Однако, если освобождение объединяет два изучаемых нами подхода, то способы его достижения их различают. Экономика желания погружает человека в практики обыденности; его привязанность к вещам имманентного мира возрастает. В экономике дара, напротив, потребление продуктов является также и их уничтожением. Отсюда вытекает, что как использование, так и добровольный отказ от вещи, является способом властвования над ней.

Еще одно важное различие данных моделей – социальные последствия их применения. Экономика желания не способствует образованию социальных связей между людьми. Она порождает отношение человека к вещи, а не к тому, кто ее отдает или получает. Тяга к предмету выделяет его на фоне других объектов мира, направляет внимание субъекта на него, создает эмоциональную связь. Но это – односторонняя связь, она оставляет человека в одиночестве. Более того, в данной композиции значимость того, кто обладает ресурсом и передает его, минимальна. В обменных отношениях важнее то, что обменивается, а не кем и как.

Экономика дара, напротив, имеет смысл лишь тогда, когда она порождает социальные взаимосвязи. Неслучайно Батай находит параллели между даром и жертвой. И то и другое продиктовано надеждой на установление благоприятных отношений с миром, богами, сообществами, индивидами. Совершая подношение, субъект не требует немедленной компенсации, он принимает риски и признает свободу того, с кем пытается наладить отношения. Дар – это своего рода зов, приглашение к мирному диалогу.

Еще одно отличие анализируемых подходов заключается в том, что экономика желания распаляет жажду присвоения, а дара – гасит ее. Батай отмечает, что отказ от вещи является особой формой распоряжения имуществом, которая скорее подтверждает способность владеть благами. В то же время такое распоряжение демонстрирует готовность субъекта потерять то, чем он обладает. В экономике желания, напротив, обладание и использование служат конечной точкой всех процессов. Вещи стано-

вится символом как самих желаний, так и их производства, приобретая, таким образом, еще большее значение.

Заключение

Столкновение двух предложенных систем является не только теоретическим спором, но и имеет практические последствия. Дарение не может быть совмещено с эквивалентным обменом. Поэтому принятие подарка в определенных ситуациях будет означать установление отношений вне рамок справедливого и равномерного распределения ресурсов, что может считаться неприемлемым для капиталистического общества.

Неприемлемой система дарения может считаться также и тогда, когда одна или обе стороны не желают вступать друг с другом во взаимоотношения по этическим или другим причинам. При этом эквивалентный обмен как направленный исключительно на получение ресурсов, а не на сближение субъектов может возникать даже между враждующими обществами или индивидами.

Тем не менее современная общественная и культурная системы не препятствуют сосуществованию обеих рассматриваемых моделей экономики. С одной стороны, «по мере роста благосостояния у человека появляется потребность в ком-нибудь, кто будет заниматься его желаниями» [6]. Скука и пресыщенность толкают современного потребителя к поиску новых возможностей обретения наслаждения, что заставляет индустрию формировать новые продукты. С другой стороны, появляется все больше людей, выключенных из классической капиталистической системы производства и обмена. Яркий пример – блогеры, работающие за донат. Производя бесплатный контент, они предлагают зрителям самостоятельно решить, хотят ли они отблагодарить их и какой суммой.

Таким образом, современные экономические отношения становятся все более разнородными. Кроме того, есть основания полагать, что экономика дара и экономика желания будут подвергаться расширению и трансформации по мере того, как в обществе будут распространяться новые технологии и способы взаимодействия. А роль потребления и потребителя потребует еще более детального анализа.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 42 т. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. 907 с.
3. Батай Ж. Проклятая доля. М. : Гнозис ; Логос, 2003. 208 с.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М. : ЗАО «Бизнеском», 2013. 408 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
6. Абанкина Т. Экономика желаний в современной «цивилизации досуга» // Отечественные записки. 2006. № 4. URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1128925.html> (дата обращения: 06.04.2024).
7. Bell Daniel M. *The Economy of Desire: Christianity and Capitalism in a Postmodern World (The Church and Modern Culture Series)*. Grand Rapids : Baker Academic a division of Baker Publishing Group, 2012. 224 p.

References

1. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern Economic Dictionary]. Moscow, INFRA-M 1999. 479 p. (in Russian).
2. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii*. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya*: v 42 t. [Marx K., Engels F. Works: in 42 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Politicheskoy Literatury, 1960. Vol. 23. 907 p.
3. Bataille G. *Proklyataya dolya* [The Accursed Share]. Moscow, Gnozis, Logos, 2003. 208 p.
4. Keynes J. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, CJSC "Businesscom", 2013. 408 p.
5. Deleuze J., Gvattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg, U-Factory, 2007. 672 p.
6. Abankina T. The economy of desires in modern "leisure civilization". *Otechestvennye zapiski* [Native Notes], 2006, no. 4. Available at: <https://www.hse.ru/news/1163603/1128925.html> (accessed April 6, 2024) (in Russian).
7. Bell Daniel M. *The Economy of Desire: Christianity and Capitalism in a Postmodern World (The Church and Modern Culture Series)*. Grand Rapids, Baker Academic a division of Baker Publishing Group, 2012. 224 p.

Поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024